

жеребец, покрытый шелковым чепраком. Король рассказал также, что из всех его рыцарей и сержантов (оруженосцев) единственным, кто при нем остался, был Жоффруа де Саржине, который и доставил его в маленькую деревушку, ту, в которой он и был фактически пленен. В ходе повествования об этом инциденте король рассказал, что Жоффруа де Саржине защищал его от сарацин, как исправный слуга обороняет винный кубок хозяина от мух. Каждый раз, как сарацины приближались, он хватал копьё, лежащее на луке седла, и отгонял их от короля.

Таким образом де Саржине доставил короля в маленькую деревню, где его отнесли в какой-то дом и, скорее мертвого, чем живого, положили на колени женщине, которая, как выяснилось, была родом из Парижа. В то время казалось, что он не доживет и до утра. Прибыл Филипп де Монфор и рассказал ему, что виделся с эмиром, с которым обсудил вопрос перемирия, и, если его величество пожелает, он может вернуться к этому человеку и обговорить условия перемирия, которые устроят сарацин. Король попросил его это сделать, добавив, что он этого очень хочет. Филипп де Монфор вернулся к сарацину, и последний снял тюрбан с головы и кольцо с пальца, как знак того, что он будет нерушимо соблюдать условия перемирия.

Тем временем несчастный случай навлек неприятности на наших людей. Некий вышедший из подчинения оруженосец по имени Марсель начал кричать, обращаясь к армии: «Все вы, рыцари, сдавайтесь, потому что так приказал король, и не позволяйте его величеству погибнуть!» Все подумали, что король в самом деле издал такой приказ, и стали отдавать свои мечи сарацинам. Эмир, видя, что сарацины берут наших людей в плен, сказал Филиппу де Монфору, что такая ситуация не гарантирует ему соблюдение перемирия со стороны нашей армии, поскольку ясно видно, что наши люди уже взяты в плен.

Так уж случилось, что, когда все наши люди были захвачены, Филиппу де Монфору, который был послом, удалось избежать такой судьбы. Хотя у сарацин существовал мрачный обычай, что когда король отправлял послов к султану или султан к королю и если кто-то из этих монархов умирал до возвращения посла, то их, независимо оттого, откуда они прибыли, были ли сарацинами или христианами, арестовывали и обращали в рабство.

В то же время, когда наши люди переживали бедствия, постигшие их на суше, где они попали в плен, то же несчастье, как я коротко расскажу вам, постигло нас и на воде. Ветер, дувший со стороны Дамьетты, не позволил нам воспользоваться преимуществами течения. Более того, рыцари, которых король поместил на легкие суда для защиты больных, сбежали. Анаши моряки, не в силах идти по течению, вошли в бухточку, и нам пришлось вернуться к рядам сарацин.

Когда мы двинулись вниз по течению, то к сумеркам вышли к тому притоку реки, где на берегу были вытаснены галеры султана, которые препятствовали подвозу продовольствия из Дамьетты. Возникло смятение и большой переполох, потому что сарацины устремились на нас и на наших всадников на берегу, в воздух взмыло столько стрел с «греческим огнем» вместо наконечников, что казалось, будто с неба падают звезды.

Когда моряки вывели нас из бухты, где мы их стараниями оказались, то увидели небольшие корабли (которые король дал нам для спасения больных), плывущие к Дамьетте. Но тут северный ветер стал дуть с такой силой, что, несмотря на течение, мы не смогли продвинуться вперед. У обоих берегов реки стояло множество лодок, принадлежавших тем из наших людей, которые не смогли спуститься по течению. Их остановили и захватили в плен сарацины. Эти выродки убивали наших людей и кидали их трупы в воду, тащили из лодок сундуки. Конные сарацины на берегу пускали в нас стрелы, потому что мы отказывались приближаться к ним. Мои люди дали мне натянуть кольчугу, чтобы избежать ран от стрел, которые продолжали долетать до нашего судна.

Внезапно мои спутники, которые стояли на корме, закричали: «Мессир, мессир, ваша команда, испугавшись угроз сарацин, собирается доставить вас на берег!» Кто-то, взяв меня под руки, помог подняться, и, при всей своей слабости, я обнажил меч перед командой и сказал, что перебею их всех, если они попробуют доставить меня на берег. Они ответили, что я должен сделать выбор: то ли меня доставят на берег, то ли мы встанем на середине реки и будем ждать, пока спадет ветер. Я сказал, что пусть они бросят якорь, а не доставляют меня к берегу, где нас ждет смерть. Они встали на якорь.

Почти сразу же мы увидели, как к нам приближаются четыре галеры султана, на которых была добрая тысяча человек. Я созвал своих рыцарей и остальных своих людей и спросил, что они предпочитают – сдаться галерам султана либо сарацинам на берегу. Все мы сошлись во мнении, что скорее имеет смысл сдаться галерам султана, потому что таким образом мы останемся вместе,